

Меньшикова Евгения Николаевна

ЯРМАРКИ В КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК МЕСТО РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА

В статье дана характеристика ярмарок в центрально-земледельческих губерниях – Курской и Воронежской – как феномена торговой жизни провинции во второй половине XIX – начале XX века; показано изменение общественных оценок ярмарочной торговли на рубеже столетий; приведено описание специфики купеческой торговли на региональных ярмарках, а также указаны преимущества для местного купечества ярмарочной формы торговли над стационарными формами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

VIRTUAL MUSEUMS: RESISTANCE TO CULTURAL VALUES ILLICIT TRAFFIC**Maksimova Tat'yana Evgen'evna**

Moscow

maksimova-t@list.ru

The author discusses a modern phenomenon of culture – virtual museums, which are the products of computer industry, mentions that virtual museums have a considerable potential for cultural values illicit traffic resistance that is a serious international problem, pays special attention to the struggle against one of crimes types in art sphere – thefts, and shows practical measures, which virtual museums can undertake for the resistance to this type of crimes.

Key words and phrases: virtual museum; multimedia museum; digital, electronic museum; web-museum; internet-museum; online museum; cultural values illicit traffic.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье дана характеристика ярмарок в центрально-земледельческих губерниях – Курской и Воронежской – как феномена торговой жизни провинции во второй половине XIX – начале XX века; показано изменение общественных оценок ярмарочной торговли на рубеже столетий; приведено описание специфики купеческой торговли на региональных ярмарках, а также указаны преимущества для местного купечества ярмарочной формы торговли над стационарными формами.

Ключевые слова и фразы: ярмарка; торговля; провинциальное купечество; Курская и Воронежская губернии; конец XIX – начало XX века.

Меньшикова Евгения Николаевна, к.и.н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

menshikova@bsu.edu.ru

**ЯРМАРКИ В КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК МЕСТО РЕАЛИЗАЦИИ
ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА[©]**

Исследование выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 16.740.11.0545 от 23 мая 2011 г.

Во второй половине XIX – начале XX века для наибольшего числа купеческих семейств Курской и Воронежской губерний именно торговля являлась главным источником дохода [2; 5, с. 69-88; 11]; по форме – стационарная (лавки, магазины) и периодичная (ярмарки, базары). Вообще, ярмарка официально признавалась неким общим торгом, на котором в продолжение определенного законом или обычаем времени разрешалось свободно и беспрепятственно осуществлять торговлю разного рода товарами для всех сословий [12, ст. 2808].

В исследуемый период существовала своеобразная классификация ярмарок. Они делились на главные (большие) и обыкновенные (исключительно местного значения) [Там же, ст. 2809]. Ярмарок в России во второй половине XIX – начале XX столетия было чрезвычайное множество; из них наибольшее количество приходилось на долю мелких сельских (до 80% всех ярмарок) [4, с. 3]. Продолжительность торгового дня на таких ярмарках – от 1 до 3 дней. Большие ярмарки, как правило, продолжались от двух недель до полутора месяцев (например, Нижегородская) и больше (ярмарка под Оренбургом длилась восемь месяцев) [Там же].

Долгое время ярмарочная форма русской торговли «отвечала всему строю общественно-экономической и торгово-промышленной жизни населения» [Там же, с. 1]. По сути, «ярмарки были правдивыми выразительницами экономического положения России» [3, с. 1]. Но к началу XX столетия постепенно изменилась оценка ярмарки как феномена русской торговой жизни; в этот период все чаще обществом высказывалось мнение о том, что «ярмарки представляют из себя простой пережиток старины и держатся лишь на простой традиции» [Там же, с. 2]. Подобное представление о ярмарочной торговле было зафиксировано в исследовании, проводившемся Редакцией периодических изданий Министерства финансов в 1913 году (сотрудники этой структуры разослали среди своих корреспондентов по всей стране специальные опросные листы, в которых содержались вопросы о существующих в регионах ярмарках, о размерах привоза главных товаров, общей их стоимости, расценках, оборотах торговли, непроданных остатках) [Там же].

На территории Центрального Черноземья статусом всероссийского торгового места обладала курская Коренная ярмарка. Как известно, она проводилась рядом с мужским монастырем Коренная Пустынь в двадцати семи

верстах от Курска. Во второй половине XIX – начале XX века Коренная ярмарка относилась к одиннадцати украинским ярмаркам [8, с. 23]. В соответствии с распространенным в это время представлением о русской торговле, Коренная ярмарка характеризовалась, как: «...первый географический пункт, откуда начинается набег мануфактуристов-москалей на землевладельцев Украины. Главный предмет деятельности этой ярмарки – снабжение хлебобродной, отсталой в фабричном и коммерческом отношении Украины мануфактурными произведениями северной центральной промышленной полосы России» [Там же].

Основными компонентами торговли Курской губернии являлись хлебная торговля, торговля пенькою и салом. Конопляное семя и масло составляли также важную статью «отпускной курской торговли» [Там же, с. 29]. Одного хлеба Курская губерния могла отправлять в Санкт-Петербург и Ригу до 3,5 млн четвертей [Там же]. Считалось, что во второй половине XIX – начале XX века на Коренной ярмарке совершались самые крупные в России операции с пенькой и салом (по словам курского купца Петра Петровича Гладкова, который вел в Курске самую крупную торговлю пенькой, из Курска в Санкт-Петербург идет половина всей петербургской продукции пеньки) [Там же]. Сала через руки курских купцов проходило до 600 тыс. пудов, на сумму в 2 млн рублей [Там же]. Все это находилось в руках самых богатых курских купцов – Горстева, Борисова, Тихонова, Сыромятникова, Гладковых, Коробкова, Сатунова [Там же]. Из Курска в другие регионы России, и прежде всего на Нижегородскую ярмарку, крупными партиями привозили табак. Так, в 1868 году в Нижнем Новгороде в ярмарочные дни было реализовано 1470 пудов низшего сорта табака (махорки) из Курска [Там же, с. 35]. В свою очередь, курские купцы на Нижегородской ярмарке закупали оптом главным образом соль и железо. Например, в 1860-е годы купец Н. В. Ветров закупал до 300 тыс. пудов соли; купцы М. В. Ветров и Горбунов – до 100 тыс. пудов разного сорта железа для последующей реализации его на Коренной ярмарке [Там же, с. 33]. Самые крупные курские фирмы, которые торговали на нижегородской ярмарке, те, что закупали меха: Баушевы, Горбуновы, Мухины, Поневы, братья Алешины [Там же, с. 29].

Вместе с тем, по оценкам Министерства финансов, Коренная ярмарка к концу XIX – началу XX века превратилась в ярмарку, по преимуществу, деревенскую [Там же]. Изменение общего статуса этой ярмарки было вызвано дальнейшим развитием сети железных дорог в России – купечество могло доставлять свои товары непосредственно своим потребителям (в том числе за пределы России – курские купцы преимущественно через рижский порт). Надо заметить, железнодорожное начальство проводило в этот период политику гибких тарифов. В частности, Управление Орловско-Рижской железной дороги в 1868 году обещало курским купцам понизить и без того умеренную плату за провоз грузов на 1% [Там же, с. 30].

Помимо этой крупной ярмарки – Коренной, – в Курской и Воронежской губерниях было зарегистрировано большое количество ярмарок регионального и местного масштабов. Так, в городе Белгороде в 1860 году было три ярмарки проводившихся в канун больших церковных праздников: в десятую пятницу от Пасхи, Петропавловская – 29 июня, Успенская – 15 августа. По официальным сведениям, на каждую из названных ярмарок было привезено товаров на сумму, превышавшую 10 тыс. руб. [10, с. 154].

В 1864 году в Воронежской губернии в числе «замечательнейших и вновь открытых» ярмарок насчитывалось 60: из них 20 было сосредоточено в городах губернии, 40 – в уездах [9, с. 106]. Только в городе Воронеже в этом году проводились четыре серьезных по уровню капитализации ярмарки: Николаевская – 9 мая, Десятая – на 10 неделе после Пасхи, Успенская – 15 августа, Предтеченская – 29 августа. На данных ярмарках было продано товара на сумму 38 649 руб. В городе Острогожске на трех ярмарках (Десятой, Рождественской, Никольской – 6 декабря) удалось продать товара на 200 тыс. руб. В Валуйках и Бирюче на Петровской, Воздвиженской (14 сентября), Покровской (1 октября) ярмарках было выручено 12300 и 23600 руб. соответственно. В городе Новохопёрске на Петропавловской и Крестовоздвиженской (14 сентября) ярмарках было продано товаров на сумму 46691 руб. В Боброве Евдокиевская (1 марта) и Воздвиженская ярмарки принесли доход в 49 тыс. руб. В результате деятельности двух Казанских ярмарок (8 июля и 22 октября) в Павловске было заработано 55 тыс. руб.

В 1872 году в Воронежской губернии было 517 ярмарок, на которых было продано товаров на сумму в 5121108 руб. [1, с. 44]. В 1878 году в Воронежской губернии существовало уже 627 ярмарок, крупнейшими из которых были те, которые специализировались на торговле крупным рогатым скотом, – Таловская Крестопоклонная ярмарка в Богучарском уезде, Успенская ярмарка в слободе Новая-Белая, с оборотом в 214471 руб. и ярмарка в слободе Калач с оборотом в 1597100 руб. [6, с. 21]. Всего на этих ярмарках изначально было пригнано скота на сумму 5735936 руб., а продано на 14237379 руб. А к 1892 году в Воронежской губернии насчитывалось 678 ярмарок с оборотом в 3029302 руб. серебром [7, с. 33].

К началу XX века в Воронежской губернии насчитывалось до 750 ярмарок [4, с. 19]. В это время «главнейшими» оставались три: Ильинская (при Томлевском монастыре, в Воронежском уезде) продолжительностью 39 дней (с 29 июня по 7 августа), преобладающий предмет торга – лошади и крупный рогатый скот, приблизительные размеры оборота – 60 тыс. руб.; Петропавловская ярмарка продолжительностью 21 день (с 10 июня по 1 июля), преобладающий предмет торга – лошади, крупный и мелкий рогатый скот, кожевенные товары, приблизительные размеры оборота – 60–70 тыс. руб.; ярмарка в селе Косторное продолжительностью 12 дней (с 4 по 15 февраля), преобладающий предмет торга – скот, мануфактурные, галантерейные и бакалейные товары, приблизительные размеры оборота – свыше 100 тыс. руб. [Там же, с. 52]. Последняя имела большое значение для всего юго-востока России [Там же, с. 20].

Ярмарочная торговля в Воронежской губернии отличалась характерными особенностями. Первое место в торговле, ввиду аграрной специфики губернии, принадлежало хлебным операциям: купцы скупали

пшеницу, часто – перерабатывали её на местных крупчатых мельницах и производили торг мукой. Необработанную пшеницу купцы посылали в Воронеж, Старый Оскол, Елец. Рожь и ржаную муку сбывали на местные винокурные заводы.

Второе место занимала торговля скотом (вообще, спрос на скот предъявлялся отовсюду: покупка лошадей происходила даже по телеграфному заказу) [Там же, с. 19]. Купцы скупали крупный рогатый скот и овец на уездных ярмарках. Потом откармливали скот на винокурных заводах, и одна его часть забивалась на месте, а другая перегонялась на продажу в ближайшие города и Москву; овцы поступали на салотопенные заводы, их свежее мясо продавалось в городах, а соленое – в уездах, сало вывозилось в другие города, для сбыта в Петербургский порт.

И, наконец, третье место в структуре воронежской торговли занимала торговля табаком русского производства, мёдом, воском, восковыми свечами [1, с. 48].

Помимо этого, четыре раза в неделю в Воронеже торговали на базарах (в воскресенье, понедельник, среду и пятницу): мукой и овсом – на Хлебной площади, зеленью и овощами – на Щенной площади, молоком, маслом, яйцами, дичью – около мучных рядов, дровами – на площади у Соляных амбаров, сеном – на Сенной площади [9, с. 168].

Таким образом, вековые торговые традиции центрально-черноземных губерний – Курской и Воронежской – и во второй половине XIX – начале XX века выражались в проведении в течение года многочисленных ярмарок и базаров, на которых купечество полноценно могло реализовать свою деловую активность. Очевидным преимуществом периодических ярмарок была взаимная выгода для купцов и их клиентов. На ярмарках оптовые торговцы получали возможность существенно расширить географию сбыта своих лотов. Сезонная прибыль, получаемая купечеством на ярмарках, позволяла существенным образом упрочить финансовое положение семейного торгового предприятия. В свою очередь, жители всех сословий могли купить на ярмарках необходимые товары в расширенном ассортименте по ценам существенно ниже обычных городских. Кроме того, ярмарочные дни приносили доход и поселянам окрестных к ярмаркам мест – они получали выгоду от извоза, продажи провизии и содержания в своих домах постояльцев.

Список литературы

1. **Воронежский календарь на 1874 год.** Воронеж: Типография Г. М. Веселовского, 1873. 141 с.
2. **Захаров В. В.** Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX века: дисс. ... к.и.н. Курск, 1996. 194 с.
3. **Злоба торгового дня:** докладная записка торгующего на Нижегородской ярмарке купечества. М.: В. А. Просин, 1887. 12 с.
4. **Канделаки И.** Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. 58 с.
5. **Меньшикова Е. Н.** Купчиха Центрального Черноземья в 60–90-х годах XIX века в семье и семейном бизнесе // Социальная история: ежегодник-2008 / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2009. 349 с.
6. **Обзор Воронежской губернии за 1878 г.** Воронеж: Типография губернского правления, 1879. 189 с.
7. **Обзор Воронежской губернии за 1892 г.** Воронеж: Типография губернского правления, 1892. 115 с.
8. **Овсянников Н. Н.** Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке. Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1869. 76 с.
9. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг.** Воронеж: Воронежский губернский статистический комитет, 1864. 239 с.
10. **Памятная книжка Курской губернии на 1860 г.** Курск: Типография губернского правления, 1860. 363 с.
11. **Плаксин И. М.** Торговля Курской губернии во второй половине XIX в.: дисс. ... к.и.н. Курск, 1997. 154 с.
12. **Собрание законов Российской империи.** СПб., 1857. Т. XI. Ч. II. Тетр. 2. Устав торговый.

FAIRS IN KURSK AND VORONEZH PROVINCES IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY AS PROVINCIAL MERCHANTS' BUSINESS ACTIVITY REALIZATION PLACE

Men'shikova Evgeniya Nikolaevna, Ph. D. in History
Belgorod State National Research University
men'shikova@bsu.edu.ru

The author considers fairs in central agricultural provinces – Kursk and Voronezh – as a phenomenon of provincial commercial life in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, shows the change in the public estimations of fair trade at the turn of the centuries, describes the specificity of merchant trade in regional fairs, and shows the advantages of fair trade in comparison with the stationary forms of trade for local merchants.

Key words and phrases: fair; trade; provincial merchants; Kursk and Voronezh provinces; the end of the XIXth – the beginning of the XXth century.